

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Пьеса «В купе»

Комедия, мелодрама на 1 час 15 минут

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НАЗАР – мужчина около 33 лет. Семьянин, работяга. Ценитель нравственных устоев;

ПЁТР – мужчина около 33 лет. Альфа – самец. Лидер – весельчак;

СТАС – мужчина около 33 лет. Золотой ребёнок не лишённый чувства юмора;

НАСТЯ – девушка около 25 лет. Очаровательна, фигуриста, молода, развита;

ПРОВОДНИК – мужчина около 45 лет;

СТАРИК – ПОПУТЧИК.

1. ВОКЗАЛ. Поезд. Первый день пути

Поздний вечер.

На сцене горит не слишком яркий свет.

На табло Краснодарского железнодорожного вокзала высвечивается надпись:

«Рейс 242С Адлер – Новокузнецк прибыл на 2-й путь. Время отправления 22.49»

Назар выбегает на сцену, смотрит на наручные часы, подбегает к своему вагону.

НАЗАР (проводнику): Адлер – Новокузнецк?

ПРОВОДНИК: Да, здравствуйте, давайте посмотрю, что у Вас.

Проводник смотрит билет.

ПРОВОДНИК: Да, всё верно, как раз наш вагон. Разрешите ваш паспорт?

Назар подаёт паспорт, проводник сверяет данные с билетом.

ПРОВОДНИК: Пожалуйста, проходите.

Назар идёт по вагону, ищет своё купе.

НАЗАР: Так (смотрит в билет). Тринадцатое место, четвертое купе... Четвертое купе... (находит). Вот оно.

Подходит к четвертому купе.

ПЁТР (весело, задорно): А вот и наш счастливец!

НАЗАР: Добрый вечер, разрешите к вам присоединиться?

СТАС: Валяй.

Стас освобождает тринадцатое место и пересаживается на нижнюю полку напротив. Садится рядом с Петром.

На верхней полке слева над местом Назара кто-то спит, или делает вид, что спит, никак себя не проявляя.

ПЁТР (добродушно): Далёко?

НАЗАР: В Новосибирск.

ПЁТР: Мы со Стасяном пораньше выходим.

НАЗАР (Петру, поставив вещи): А почему ты сказал - счастливец?

ПЁТР: Ну, место-то, у тебя какое?

НАЗАР: Тринадцатое.

ПЁТР: Ну... вот и я о том же...

НАЗАР: Понятно. А я не суеверный, мне всё равно, главное, чтобы компания приятная в дороге была.

ПЁТР: На этот счёт не беспокойся, денька два будем трястись вместе, разговор вроде складывается, давай, что ли знакомиться (протягивает руку)?

Петя!

НАЗАР (протягивает руку в ответ): Назар!

СТАС (протягивает руку): Стас!

НАЗАР (протягивает руку Стасу): Назар!

С верхней полки опускается изящная девичья ручка, неловко пытаюсь поздороваться по-мужски.

НАСТЯ: Настя!

Назар поднимает глаза вверх, Стас и Пётр тоже обращают внимание на ручку и на голос.

Назар видит симпатичную улыбающуюся девичью голову с растрёпанными волосами, торчащую из-под одеяла.

НАЗАР: Назар, очень приятно.

НАСТЯ (выглядывая с верхней полки, улыбается): Тоже в Новосибирск едете?

НАЗАР: Да.

ПЁТР (наигранно обидно): А нам не сказал «очень приятно» когда знакомился. Эх, Назар - Назар, только появился, а уже вносишь смятения и неясность в ряды пассажиров. Повсюду двойные стандарты, что за страна!

Назар смотрит на Петра, улыбается, вновь переводит взгляд на Настю, ловит её убегающий улыбающийся взгляд.

Настя тут же отворачивается к стенке смутившись, делает вид, что продолжает спать.

Назар садится на своё место.

НАЗАР (громко, всем): По случаю перемирия предлагаю по пятьдесят!

СТАС (подыграв Петру): Э..., нет, брат, обидел ты нас до самого сердца. Поэтому только по сто!

НАЗАР (подмигнув): Не вопрос!

Назар достаёт из сумки недешёвый, эксклюзивный бутыль.

ПЁТР (восторженно): Ооо... вечер перестаёт быть томным. Ну, Настюха, держись, сейчас приложимся покрепче, падут наши оковы робости и...

Пётр хлопает ладошкой одной руки по кулаку другой, вполне понятно обрисовывая действия сексуального характера.

Настя оборачивается с полки, слыша эти хлопки, успевает увидеть жест.

Пётр убирает руки за спину и делает вид, что он тут ни при чём и вообще это не он сказал и сделал.

НАСТЯ (ласково и нежно): Петенька, родной, да разве же я против, конечно, пожалуйста, можете начинать уже сейчас. (Грубо) Только без меня!

НАЗАР (быстро сориентировавшись): Э, нет, я тоже в этом участвовать не буду!

ПЁТР (обращается к Стасу, шутливо, как бы всерьёз): Стасян, ну что! На тебя вся надежда. Не покинь друга в трудный час!

Стас крутит головой, ища помощи от соседей по купе, забивается в угол своей нижней полки, натягивает на себя одеяло, наигранно прячась от Петра.

В купе раздаётся взрыв смеха.

Настя приводит себя в порядок, поправляет волосы, улыбается, тоже собирается поучаствовать в веселье. Свешивается с полки, смотрит на элитный бутыль.

НАСТЯ: Так, парни, нацедите и мне пятьдесят грамм, я такого тоже хочу.

ПЁТР: Стасян, выползай из-под одеяла, ситуация налаживается.

НАСТЯ: Это ничего не значит. Я готова поучаствовать только в том плане, чтобы пригубить!

ПЁТР: Пригубить? Девочка моя, ну что же ты так при всех-то все наши тайны выдаёшь...

Настя кидает подушку с верхней полки в голову Пете, тот падает рядом со Стасом.

НАСТЯ (спускаясь с полки вниз): Пошляк!

Спустившись, обращается к Назару.

НАСТЯ: Я сяду рядом не против?

НАЗАР: Пожалуйста, конечно садись.

Настя садится рядом, Назар всем разливает по чуть-чуть, пробуют.

ПЁТР: Не плохо, совсем не плохо.

СТАС: Хорошо пошла.

НАСТЯ: Никогда не пробовала ничего подобного. (Обращается к Назару) Где ты взял это произведение искусства?

НАЗАР: Это подарок, я не знаю, где такое продаётся и продаётся ли. По-моему речь шла о частной коллекции.

ПЁТР: Ничего себе и ты не пожалел такой эксклюзив случайным попутчикам?

НАЗАР: Случайным? Да нет, я склонен считать, что случайностей в жизни не бывает.

СТАС (закусывая): Толково!

НАСТЯ (Назару): А за что тебе подарили такой редкий сувенир?

ПЁТР (Назару): И кто?

НАЗАР: Хорошо, расскажу.

Попутчики потирают руки в предвкушении.

ПЁТР (опережая рассказ): Но сначала по второй!

Настя вздыхает, осуждающе глядя на Петю.

Назар разливает по второй.

НАЗАР: Да, в общем-то, дело случая. Я оказался в нужном месте в нужное время. В Краснодар я ездил совсем по другим делам, и общие интересы привели к интересному знакомству. Грузин, прекрасно разговаривающий на русском, меня пригласил на празднование своего дня рождения. Он живёт уже много лет в Краснодаре, родня ему шлёт всякие вкусности с родины, разумеется, вино тоже.

У него большая семья, жена шестеро ребятишек, гостей полный дом. Они любят гулять большим составом, это не русские сабантуйчики.

СТАС: Да, наслышан.

НАСТЯ (Стасу): Не перебивай, интересно!

НАЗАР: Ситуация получилась довольно банальная. Пока гости отвлекали родителей один из их детей свалился с крыши.

Настя ахает.

Петя подливает себе вина.

НАЗАР: Разбаловались, все возбуждены, бегают перед гостями да друг перед другом выпендриваются... вот и довыпендривались. Дочка младшая забралась на крышу по сениям и скатилась на край по скользкой черепице. А я как раз успел её поймать. Благо успел.

ПЁТР (взбалтывая вино как дегустатор): Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло!

НАСТЯ: Вот уж правду говорят, у семерых нянек, дитя без глаза.

ПЁТР: Это тебе за спасение ребёнка всего лишь одну бутылку дали? Ууу... жлобы!

НАЗАР (улыбаясь): Вообще-то дали пять.

ПЁТР: Аааа, да? Ну, тогда ты жлоб! Где остальные? А мы тут, понимаешь, экономим, мучаем себя неслыханными тяжбами, страдаем...

Петя опять берёт бутылку и смело подливает себе ещё.

НАСТЯ: Страдалец ты наш, мученик. То-то я смотрю, под шумок уже четвертую подливаешь, исстрадался весь.

Назар достаёт вторую бутылку.

ПЁТР (радостно хлопая в ладоши): Ооо... Беру свои слова обратно! По крайней мере до того момента как кончится вторая!

НАСТЯ (Петру): Слушай, не наглей, а? Это он ребёнка спас, а не ты, чего ты пристраиваешься к чужой славе? Тебе перепало – радуйся тому, что имеешь. Кстати, спасибо тебе, Назар, вот Петя бы ни за что не поделился бы таким подарком.

ПЁТР: С чего это ты взяла, за что-то может быть и поделился.

Петя делает подхалимное лицо и жестами показывает инсинуации сексуального характера, адресуя их Насте.

НАСТЯ (Петру): Ты знаешь, мне кажется за это дело, ты бы многое отдал. Животного начала в тебе много слишком, Петя.

ПЁТР (Насте): Да я почти святой! Зря ты на меня наговариваешь, я просто весёлый человек!

Настя недоверчиво угукает.

На сцене темнеет.

НАСТЯ: Так, ну веселье у нас затягивается, давайте на сегодня закругляться!

ПЁТР (обращается к Стасу, кивая на Настю): Чует опасность!

Настя не обращает внимания на его шутку, обращается к Назару.

НАСТЯ: Назар, а можно нескромный вопрос?

ПЁТР: Ооо.. понеслась. Садись Стасян поудобней, сейчас будем лицезреть то, чего так долго ждали...

НАЗАР: Спрашивай.

Пётр усаживается поудобней, готовясь к длительному просмотру.

НАСТЯ (Назару): Ты не хотел бы со мной...

Пётр потирает ладони, чуть ли не брызжа слюной.

НАСТЯ: Поменяться местами? Я просто не комфортно себя чувствую на верхней полке. Ну, если можно.

ПЁТР: Тьфу ты!

НАЗАР: Да без проблем. Перебирайся сюда, а я наверх.

ПЁТР (подтрунивая): Ясное дело, сверху-то оно завсегда получше будет.

Настя бросает в Петра подушку.

Настя и Назар меняются местами, перекидывают постельное бельё, вещи.

На сцене медленно гаснет свет.

Конец первого дня пути.

2. Второй день пути

На сцене плавно включается свет. Утро.

Стучат колёса ровными ритмами.

Назар просыпается.

ПЁТР: Здоров ты спать, браток!

НАСТЯ (Петру): Ой, сам-то пять минут назад очухался, да и то, если бы я не помогла, дрых бы до вечера!

Назар приподнимается на локте, видит девушку, которой принадлежит последняя фраза.

Пытается вспомнить, кто эти люди, вообще, где он и что происходит.

НАСТЯ (искромётно, но тихо, Назару): Привет!

Назар трясёт головой, воспоминания начинают проясняться.

НАЗАР (хмуро, невнятно): Доброе утро.

НАСТЯ: Я Настя, помнишь меня?

Назар смущённо проводит бровями, усиленно пытается вспомнить детали.

НАЗАР (Насте) У нас что-нибудь было?

Девушка краснеет, смущается, улыбается, молчит. Думает, как правильно отреагировать на неожиданный вопрос.

ПЁТР (звонко): Нет, у вас ничего с ней не было. Было у нас!

НАСТЯ (возмущённо): Что?

ПЁТР (передразнивая с той же интонацией и мимикой): Что?

НАСТЯ (Петру): Ты что несёшь?

ПЁТР (наигранно возмущённо): А что? После того, что ты со мной сделала, я теперь просто обязан на тебе жениться.

Настя отворачивается с надменной улыбкой.

ПЁТР (Назару): Представляешь, сплю себе спокойно, не храплю, не... ни при дамах будет сказано...

НАСТЯ (перебивает): Вот и не говори.

ПЁТР: Ну вот! И тут - на!!! По морде стаканом. Да не пустым, а с остатками вчерашнего чая.

НАСТЯ (взбеленившись): Слушай, я уже извинилась, чего тебе ещё от меня надо?

ПЁТР (затейливо): Ну как, что?

Пётр делает неоднозначный жест глазами, сыграв бровями, при этом разводит руками в стороны, указывая головой в нижнюю часть туловища.

НАСТЯ: Ой, пошёл ты...

Настя с хитринкой улыбается Назару, отводит глаза в окно.

НАЗАР (поднимаясь на тахте): Да, похоже, я многое пропустил. А с вами весело, ребята!

ПЁТР: То ли ещё будет.

НАЗАР: Мне бы одеться, ничего, если я при дамах?

НАСТЯ: Валяй, впрочем, если стесняешься, могу выйти.

СТАС (сонно хрипит с верхней полки Насте): Не выходи, а то Петька у нас такой, к трусам в горошек не равнодушный, мало ли чего, я в одного его не оттащу...

Под всеобщий смех, Назар натягивает одеяло на выглядывающий краешек трусов с расцветкой в горошек.

НАЗАР (негромко, зрителю): поездочка, чувствую, будет ещё та...

Пассажиры купе собирают на стол, кто чем богат.

На столе традиционно курица, яйца, бутерброды, колбаса, сыры, фрукты.

Стол завален, кушают на коленках.

Стас ближе к выходу устраивает свой персональный столик из чемодана, кушает на нём.

ПЁТР (всем): Еду я как-то в автобусе. Стою, никого не трогаю, представьте себе – молчу.

НАСТЯ: Да ладно?

ПЁТР (кивает, сам себе удивляясь): И тут глядь, бабушка, божий одуванчик, по карманам сограждан, да так резво, так виртуозно. И они главное никто

ничего не видят, не чувствуют. У кого сотенку вытащит, у кого записку какую.

Я говорю ей:

- Ты чё мать, творишь?

А она на меня так жалобно посмотрела, что я как-то так проникся, достал из кошелька три «пятисотки» и протянул ей.

СТАС: Во даёт!

ПЁТР: Но самое интересное, что она взяла только одну, а две из них вернула обратно. Поклонилась молча, и вышла на ближайшей остановке. Так что стариков, конечно, надо уважать, но они есть тоже «палец в рот не клади».

НАЗАР: У меня тоже есть история с бабушкой. Выхожу в Сибире из метро, смотрю, сидит старушка с зашарканной картонкой в руках, «подайте на хлеб» - написано. Я хоть и спешил на встречу, но сжалился над матерью. Смотрю, метрах в двухстах красуется вывеска «Свежая выпечка». Я туда. Взял три больших круглых пирога с разными начинками, чтобы дня на два хватило. Несколько морсов натуральных. Подошёл, поставил всё это добро перед ней – держи – говорю – мать, кушай на здоровье.

СТАС (с иронией): Вот это мужик!

НАЗАР: Ага... Только этот мужик едва успел увернуться, как эти пироги мне с недюжинной силой в физиономию были брошены. В миг у старушки вся святость на лице испарилась и проступила злость или даже скорее ненависть.

ПЁТР: Это, брат, бизнес, сдались ей твои пироги. Вот если бы ты ей тыщонку положил, вот тогда бы она тебе улыбнулась нежно по-матерински и шепнула несколько добрых слов в дорогу.

НАСТЯ: Да, этих у нас в городе стало много, прямо нашествие какое-то. Что интересно, начальник ГИБДД когда сменился, вот тогда вся эта нечисть и повылазила. Совпадение? Не думаю, ведь основная-то масса «бизнесменов» не столько у метро, сколько по дорогам шныряют, пока красный светофор горит.

НАЗАР: Насть, я правильно понял, мы с тобой из одного города?

НАСТЯ: Да, в Новосибирске всю жизнь прожила. В Адлер к подруге ездила. Давно звала. Хорошо там, конечно, но не моё. Долго бы я там не смогла жить.

НАЗАР: Я тоже слышал, что не всякий сибиряк уживается в русском раю. Духота, пробки, менталитет опять-таки имеет свои нюансы...

НАСТЯ: Давай не будем об этом. Я почти месяц там жила, нагостилась вдоволь, теперь жду не дождусь увидеть родные берёзки, сосенки...

ПЁТР (торжественно с подлейцей): Ну..., а я про что тебе всё утро?

Настя даёт неуклюжий подзатыльник Петру, хотя замах предназначался по наглой хитрой морде лица.

НАСТЯ (строго, ещё раз замахнувшись): Полегче на поворотах, шутник!

ПЁТР (наигранно обидно): Вот, а говорят - за спрос не бьют. И тут обманули, что за страна?

НАЗАР (тихо, спокойно): Мне моя страна нравится. Да, у нас во многих сферах бардак, перегибы на местах, в управлении, но всё это меркнет по сравнению с тем, какие у нас живут люди. Есть, конечно, как и везде невежественные личности, но в целом... хороших людей больше.

НАСТЯ: Вот поэтому я и вырвалась в родное сердце Сибири, хотя ещё на пару месяцев мне был уготовлен приют в Адлере.

Пауза на чайную церемонию. Пассажиры купе разливают чай, кофе, кому что, это можно обыграть на 1-2 минутки по своему усмотрению.

СТАС: Помню, сидел я как-то вот так же, пил чай в вагоне поезда «Москва - Владивосток». Приятная компания, душевный разговор. Открывается дверь, стоит девушка. А нас ехало в купе трое парней, так же как сейчас, кстати, я чего и вспомнил.

НАСТЯ (Стасу, с подозрением): Так-так?

СТАС: Парни – попутчики мои бледные, как поганки, сварщиками работали, ехали с объекта. А сверщик же в робе всегда в любую погоду, кожа не загорает. Лица смуглые, а всё остальное белое, да ещё и пьют без продыху, словом, они на моём фоне выглядели не презентабельно. А я как раз до этого месяц провёл на Таити. Загорел, в спортивных залах форму подправил, к алкоголю я тоже не слишком.

ПЁТР: Ну, понятно-понятно уже всем, девка запала на тебя!

СТАС (довольно): Естественно.

НАСТЯ (с сарказмом): Ой...

СТАС: Нет, правда. Там вообще без вариантов было. Причём она замужняя была, сразу сказала, когда знакомились. У неё место было в купе надо мной. Пока ехали - всю дорогу ко мне свисала с верхней полки, любовалась, улыбалась.

НАЗАР (Стасу): Ну а ты?

СТАС: Ну а я ей любовался, улыбался.

ПЁТР: Ну и что?

СТАС: Что-что? Любовались – любовались, улыбались – улыбались и...

ПЁТР: (нетерпеливо, довольно): Засандалил?

НАСТЯ: Ой... всё. Дальше без меня...

Настя начинает вставать, чтобы выйти.

СТАС: (останавливает Настю): Да нет же!

ПЁТР (Стасу): Лузер!

СТАС: Утром проснулись, нет ни денег, ни девчонки.

ПЁТР (Стасу): Лузер!

СТАС (Петру, расстроено): Спасибо тебе, дружище, я знал, что ты меня поддержишь, подбодришь. На тебя всегда можно положиться в трудную минуту! Ты настоящий друг!

Пётр делает виноватое лицо. Подходит к Стасу, по-дружески обнимает.

ПЁТР (Стасу): Да нет, старина, всё в порядке, с кем не бывает. Ну, поимели тебя конкретно, ну обобрали до нитки, ну развели как школьника, ну нахлобучили по самое...

СТАС (перебивая, Петру): Может, хватит?

Пётр перестаёт обнимать Стаса, отходит к выходу.

ПЁТР: Хватит, так хватит. Я в туалет!

Пётр уходит, Стас машет после него газеткой, как бы проветривая.

НАСТЯ (Стасу): Скажи, а ты что всё время мотаешься в поездах? Сейчас «Адлер - Новокузнецк», тогда «Москва – Владивосток». С работой поездки связаны?

СТАС: Нет, я по друзьям катаюсь. Друзья по всей стране. В отрочестве переписывались, ещё простыми письмами на листах бумаги. Находили друг друга в объявлениях газетных. С некоторыми общение затянулось. Сейчас, конечно через интернет, но всё равно живое общение – есть живое общение. Зовут – я еду.

НАЗАР: А на какие шиши? Если друзей много, то нужны приличные суммы, тем более, не с пустыми руками, наверняка, едешь.

СТАС: Конечно не с пустыми.

Пассажиры вопросительно смотрят на Стаса.

СТАС: Ну чего... Мама у меня директор швейной фабрики. Деньги есть.

НАСТЯ (несколько разочарованно): Понятно.

СТАС: (оправдываясь): Я что виноват в том, что у меня мама миллионерша? Смысл мне проводить дни на какой-нибудь работе за копейки, когда у меня есть возможность свободно путешествовать, общаться. Мир познавать, себя показать. Так глядишь, и найду себя когда-нибудь. Раз уж это мне дано, смысл отказываться и идти по проторенным тропам?

НАЗАР: Думаю, ты прав. Раз дано, значит так и должно быть, всё правильно, никто тебя не судит.

Пётр возвращается обратно.

ПЁТР: Ну что, соскучились по мне?

Все молчат, никто не отвечает.

ПЁТР: Нет, надо полагать.

Все молчат, никто не отвечает.

Вид у попутчиков серьёзный, задумчивый.

Пётр подозрительно прохаживается по купе, заглядывая каждому в глаза.

ПЁТР: По какому случаю траур в купе?

Все молчат, никто не отвечает.

ПЁТР (кричит): Ребята, я жив, я вернулся! Поход в туалет увенчался полной капитуляцией мятежников! Предлагаю отметить это событие третьей подарочной бутылкой Назара!

НАЗАР: Я протестую!

ПЁТР: Ну, слава Богу, а я уже подумал, что какой-то новый вид молчаливой холеры заразил купе, пока меня не было.

НАСТЯ: Как раз наоборот. Новый вид болтливой холеры был на какое-то время устранён, и вот она разразилась с новой силой!

ПЁТР: Терпение, друзья, терпение... Как сказал классик: «Горе на Земле не вечно...»

Свет на сцене плавно гаснет.

Второй день пути завершается.

3. Третий день пути

Утром следующего дня в купе просыпаются трое.

Петра нет.

Назар крутит головой с верхней полки, заглядывает вниз, под свою полку.

Стас лежит напротив него тоже на верхней полке, читает роман.

НАЗАР: А где?

СТАС (не отрываясь от книги, с долей сожаления, Назару): Ночью сошёл в Челябинске, а мне на следующей станции выходить, так что дальше как-нибудь сами!

Стас достаёт из-за спины собранную сумку, опускает на пол.

Назар, Настя встают, одеваются.

НАЗАР: Стало быть, последний раз втроём завтракать будем.

СТАС: Да я уже перекусил... Но давайте, чего там.

Завтракают втроём.

В купе заглядывает проводник, обращается к Стасу.

ПРОВОДНИК: Ваша следующая.

СТАС: Да, спасибо. Я уже собрался.

ПРОВОДНИК: Отлично.

СТАС (проводнику): На дорожку присели. Хотите с нами чайком побаловаться?

ПРОВОДНИК: Чайком? Нет, чайком не хочу.

НАЗАР: Не знаю, уместно ли...

Назар достаёт из сумки остатки второй бутылки, демонстрируя проводнику.

Проводник уже собирается уходить, но увидев интересный бутыл, задерживается.

Топчется в смятении у купе борясь сам с собой, но в итоге махнув рукой, запрыгивает на свободное место.

ПРОВОДНИК: Давай!

Назар наливает ему пол стакана.

Проводник смотрит серьёзным взглядом на Назара.

ПРОВОДНИК (Назару): Я забыл поздороваться, когда проверял билет?

НАЗАР: Да нет, вроде приветствовали.

ПРОВОДНИК: Наверное, грубо общался?

НАЗАР: Да нет, всё хорошо, очень уважительно, с чего вы взяли?

ПРОВОДНИК: Ну, тогда что это ещё за полумеры такие?

Проводник указывает на половину налитого стакана.

НАЗАР: Виноват (подливает ещё, до краёв)!

ПРОВОДНИК: Вот это другой разговор.

Выпивает залпом, выдыхает, откидывается на спинку, расплывается в довольной улыбке.

В купе по радио играет музыка Мумий Троль «Невеста».

НАЗАР (поднимаясь, тянется к приёмнику): Я переключу, никто не против? Не могу это слушать.

Проводник закатывается со смеху.

НАЗАР: Сейчас не понял. Я что-то не то сказал?

ПРОВОДНИК: Да выключи его совсем. Сейчас расскажу чего.

Назар выключает радио, музыка перестаёт играть.

Назар садится рядом с Настей приготовившись слушать.

ПРОВОДНИК: Работал я как-то на вахте. Стройка, объект строили под Москвой. Бытовки – вагончики, условия жуткие. Пыль, грязь, холод. Все воняют, мыться негде. И вот после аванса мы с мужиками собрались в баньке посидеть, там городок рядом с объектом был, не помню, уже как его, не важно. А контингент какой на такие объекты едет? Синяки да зеки, нормальные люди в таких спартанских условиях если и работают, то на должностях повыше, там у них всё другое, а мы как отбросы общества.

НАСТЯ (Проводнику): А вы...

ПРОВОДНИК (Перебивая): Нет, я не зек и не алкаш, у меня просто кроме железки ничего нет, работы тогда по профессии не было, пошёл разнорабочим, хоть какая-то деньга. В баньку позвонили, забронировали, всё на мази, собрались впятером с мужиками. А один из них был как раз из этого городка... Как же его... (пытается вспомнить) Ну, не важно. Он, этот мужик, на

машине ездил на смены. Вот мы впятером садимся, едем, молчим в предвкушении баньки, пивка, кто-то уже и девочек успел забронировать, ну всё по-человечески. И этот мужик – водитель, включает музыку у себя на магнитоле. И играет как раз вот эта песня, что сейчас по радио звучала.

Я сижу сзади, смотрю, по сторонам, ну конкретные паханы, им «Владимирский централ» слушать или другой какой шансон, но никак не это. Все сидят, переглядываются, молчат, ждут, когда водила уже переключит эту муть. А он не просто не переключает, он ещё и подпевать начинает.

Сижу, смотрю на мужиков... морды в шрамах, жизнью потрёпанные, кто без зубов, кто с глазом набекрень. Сидят, не хотят обидеть коллегу, а слушать не могут. Три минуты мучительной поездки мне запомнились на всю жизнь. Никто нечего не сказал, но общаться с этим водителем, потом как-то не стал никто из нас.

СТАС: Хоть до девочек добрались, там сняли напряжение, в бане-то?

ПРОВОДНИК (возмущённо): Ага, сняли! Как выражались наши электрики со стройки. С девочками в нашем деле сложно. Конец к окончанию смены заземлён!

СТАС: В смысле? Не понял.

ПРОВОДНИК (Стасу): Сразу видно не электрик. Ну, заземлён конец?

Стас непонимающе машет головой.

ПРОВОДНИК: По земле волочится к концу смены (делает жест двумя пальцами по горлу с намёком о принятии алкоголя).

В купе смех.

ПРОВОДНИК: Ладно, заболтался я здесь, пора мне, спасибо за тёплый приём. Вам (обращается к Стасу) тоже, кстати, уже пора.

Покачнувшись, проводник уходит.

Оставшиеся пассажиры быстренько выпивают по стаканчику чая на дорожку.

Прощаются.

Стас уходит.

В купе ненадолго возникает неловкая пауза.

НАСТЯ: А чем ты занимаешься в Новосибирске?

НАЗАР: Я в рекламном бизнесе работаю уже седьмой год. Не скажу, что прям к душе работа, но платят хорошо. Я собственно, по этому вопросу и ездил в Краснодар. Переговоры вёл с крупным клиентом.

НАСТЯ: Ясно. А я работаю в цветочном магазине. И что-то, должна сказать, тебя там ни разу не видела. Жене цветов, что ли, не даришь?

Настя не скрывает своей симпатии к Назару, зондирует почву хитрыми манёврами на предмет его семейного положения.

Назар прекрасно понимает суть двойственного вопроса, и своей улыбкой даёт понять, что понимает направление дальнейшего общения.

НАЗАР (выдержав паузу): Нет, не покупаю.

На лице Насти появляется надежда, как следствие хрупкая радость.

НАЗАР: Я их бесплатно беру. Друг держит сеть цветочных магазинов, поэтому у меня там специальные условия.

Настя грустнеет. Не желая выдавать своей мимики, быстро отворачивается к окну:

НАСТЯ (сдержанно): Везёт.

Тишина, неловкая пауза.

Назар понимает настроения собеседницы.

НАЗАР: Прости, за прямой вопрос... Ты замужем?

НАСТЯ (отрешённо, не отрывая взгляда от окна): Была.

В купе вновь повисает пауза внутренних раздумий, томлений, неловкости.

Настя и Назар перебрасываются осторожными взглядами в которых есть всё. Страсть, понимание невозможности её реализовать следуя

семейному кодексу, взаимные обречённые надежды и боязнь признаться в них себе.

Ситуацию разряжает сторонний человек.

В купе заходит старичок, быстро оценивает обстановку.

СТАРИК: Добрый. Я Вас сильно не потревожу, через несколько часов выхожу. В соседнем купе мои друзья едут, как оказалось, я там у них и посижу, а вещи пока пусть тут. Присмотрите?

НАСТЯ: О чём речь, Вы нам не мешаете, пожалуйста, Вы такой же пассажир, как и мы, располагайтесь!

СТАРИК (смущённо, чувствуя напряжение в купе): Да конечно, конечно, спасибо, но я всё же лучше с друзьями, так и время за разговором быстрее пройдёт, а много ли надо старику.

Назар и Настя не настаивают.

Следят взглядом за ловкими движениями старичка.

Старик лихо разбирает вещи, забрасывает свой багаж на верхнюю полку. Ещё минуту что-то ищет в рюкзаке, после чего спешно покидает купе, осторожно притворив за собой дверь.

НАЗАР (с добрым смешком): Ай да старик!

НАСТЯ: Неужели со стороны глядя на нас можно сделать вывод, что между нами что-то происходит?

НАЗАР: Со стороны всегда видней. По-видимому, так оно и есть.

Настя нежно улыбается в ответ и вновь устремляет свой взор в окно.

Старик возвращается с неловкой физиономией.

СТАРИК: Я прошу прощения... Там... в общем, минут пятнадцать я побуду с вами.

НАСТЯ: Конечно. Чай?

СТАРИК: Охотно...

Настя наливает чай, подаёт старику. Он аккуратно поглядывает на пару напротив себя.

НАСТЯ: Вы так на нас смотрите, будто... ну, я даже не знаю...

СТАРИК: А что, я не прав?

НАСТЯ (смущённо, глянув на Назара): Я не знаю... Нет, нет, конечно, нет.

Старик делает несколько глотков, отрешённо произносит.

СТАРИК: Когда-то и я был молод. Любил каждый раз как в первый раз. Признаюсь, был грешен. Жена не была для меня единственной спутницей жизни. Она была прекрасным человеком, мне с ней крупно повезло.

НАСТЯ: Она умерла?

СТАРИК: Да... Пять лет назад. Онкология забрала её.

НАЗАР: А те... другие... они...

СТАРИК: Да, мы общаемся до сих пор... Теперь уже просто общаемся. Но вы знаете, молодые люди. Я не жалею о том, что прожил жизнь именно так. И если бы мне представился шанс прожить её иначе – я прожил бы её точно так же.

НАСТЯ: Честно говоря, я в некотором смятении... Вы представляетесь достаточно мудрым человеком. А ваши слова противоречат прописным истинам.

СТАРИК: Вы говорите прописным истинам...

НАСТЯ: Да.

СТАРИК: Но кто их писал?

НАСТЯ: Я не знаю.

СТАРИК: Вот и я о том же.

Пассажиры купе сидят в задумчивости, старик пьёт чай.

СТАРИК: Когда мы поженились, я искренне верил в то, что буду верным мужем и достойным отцом. И я стремился к этому. Шёл год за годом, отношения с женой становились всё хуже. Мы видели, что между нами

разрастается пропасть, но не могли понять, в чём причина. Я старался не смотреть ни на кого, кроме неё, она старалась никого не замечать кроме меня. Через четыре года такой жизни меня стали посещать мысли о суициде. Не в радость стало всё. Работа перестала быть любимой, жена стала совершенно безразлична, ребёнок больше раздражал, чем радовал. И я видел, что с женой происходит то же самое. Оказалось, что наша преданность и замкнутая честь друг перед другом не привела к ожидаемым результатам. Мы с ужасом осознали, что те счастливые отношения которым нас учили, между принцем и принцессой, бывают только в сказках. Наша семья трещала по швам, и мы не знали, как её спасти. Но мы не желали её рушить, а жить вместе уже не могли.

Назар и Настя слушают взхлёб.

СТАРИК: Тогда на семейном совете было принято решение провести один месяц отдельно. Мы дали слово друг другу, что не будем спрашивать по истечению месяца ни о чём. Всё что произойдёт за этот месяц с каждым из нас – это останется только внутри каждого.

В этот вечер я впервые за четыре года вздохнул свободно. Уже на следующий день встретил по иронии судьбы очаровательную девушку, с которой провёл незабываемую неделю. А на следующей неделе я встретил девушку ещё лучше и тогда провёл незабываемую неделю с ней. И потом весь оставшийся месяц провёл с двумя этими девушками.

Когда я вернулся к жене, на работе у меня случился прорыв в карьере, я вернулся уже не рядовым менеджером, а начальником отдела. Мои глаза сияли, я был полон жизни и сил. Когда я увидел свою жену, то вспылал к ней новой страстью. Примерно то же самое произошло и у неё. В последующем мы, конечно, не были показательной семьёй в плане верности. Не афишировали, но оба понимали, что у каждого есть кто-то ещё. Мы не

говорили об этом, просто знали. Но мы прошли весь путь вместе. И безразличными друг другу уже не были.

Старик допивает чай, ставит стакан на стол, благодарит, собирается уходить.

НАЗАР: Вы хотите сказать, что измена способствует усилению отношений?

СТАРИК: Я этого не говорил. Но я точно знаю, что если узы брака или чего-то ещё накладывают на человека ограничения, то он становится несчастным. Постепенно, планомерно, неизбежно.

НАСТЯ: Но как же тогда быть, если и так не хорошо и так плохо?

СТАРИК: Я не сказал, что у меня было не хорошо. Я лишь сказал, что ограничения в отношениях приближают их крах.

НАСТЯ: Так что же делать?

Старик, останавливаясь в дверях.

СТАРИК: Измена и свобода – это не одно и то же. Изменять или нет – дело каждого... но будьте свободны! Всегда! Во всём! Не задавливайте в себе любовь, стесняя её невидимыми тисками, лучше возвращайте её в себе и преумножайте.

Старик улыбается, выходит из купе.

Герои сидят рядом, осмысливают.

НАСТЯ: Как ты думаешь, что он имел ввиду и почему решил поделиться этим именно с нами? Просто так? Время скоротать?

НАЗАР: Не думаю, что просто так. Взор у старика достаточно проникновенный. Видимо он и в самом деле увидел в нас то, что мы сами ещё не разглядели. Или разглядели, но не можем себе в этом признаться.

НАСТЯ (обдумав): Похоже, что ты прав (думает). Но что он хотел нам этим сказать?

Назар задумчиво цитирует.

НАЗАР: Не задавливайте в себе любовь, стесняя её невидимыми тисками...

Молчат.

НАЗАР: Допускаю, что он увидел более трепетную связь между нами, чем просто у попутчиков или случайных друзей. Но он говорил не о том, что нужно раскрепоститься, отбросить моральные рамки и пуститься во все тяжкие, как бы это не звучало наивно с моей стороны, извини.

НАСТЯ: Всё нормально.

НАЗАР: Я думаю, он говорил о сублимации этого состояния. Преумножения его и возвращения в направлениях созидания, а не разрушения... хотя бы той же семьи.

Молчат.

НАСТЯ: То есть ты думаешь, что разъяснил мне более простыми словами? Ты всё только усложнил.

Смеются.

НАСТЯ: Ладно, я поняла. Но если всё так, то, что мы будем с этим делать?

Назар смотрит внимательно на Настю, она смотрит на него.

Опасная грань, чувства, трепет, понимание и нежелание принимать это понимание.

Настя меняет тему, чувствуя не в силах больше держать напряжение, отводит взгляд.

НАСТЯ: Как тебе живётся на верхней полке?

НАЗАР: Прекрасно. Благодаря тебе я чувствую себя на своём месте, в своей тарелке, так сказать.

Настя встаёт спиной к Назару, смотрит в окно.

НАСТЯ (негромко): А я благодаря тебе как раз нет.

НАЗАР: Что прости?

Настя оборачивается.

НАСТЯ: Нет-нет, я рада, мне тоже внизу комфортней. Я благодарна тебе за то, что ты согласился поменяться местами.

Назар встаёт, спиной к Насте, что-то перебирает в сумке.

Настя делает рывок к нему в попытке обнять, но в последний миг останавливает себя... Отходит обратно.

Назар складывает, что хотел на место, вновь садится на нижнюю полку.

НАЗАР: Знаешь, всегда стремился купить место на верхней полке. Обзор на поля, леса и бескрайние степи открываются именно с верхней полки. А я люблю созерцать. Но верхних полок в этот раз в продаже не оказалось.

НАСТЯ: А я всегда стремилась купить нижнюю. Подниматься, спускаться всё время приходится, тем самым тревожа нижнего соседа, а соседи разные бывают, не всем эти похождения нравятся. Я не хочу создавать никому неудобств. Но, на нижних полках не было мест. Не судьба.

НАЗАР: Или как раз судьба, как знать.

НАСТЯ: Да, как знать...

Пара вновь смотрит друг на друга страстным взглядом. Они сидят рядом, тела их неосознанно приближаются друг к другу.

И когда губы Назара и Насти почти соединяются в каком-то неведомом гипнозе, раздаётся робкий стук в дверь.

Назар, Настя одёргиваются, приходят в себя.

НАЗАР: Да! Открыто!

В купе заходит старик, чувствует себя лишним.

Спешно забирает свои вещи.

СТАРИК: Доброй дороги вам, молодые люди.

НАЗАР, НАСТЯ (хором): И вам!

Старик берёт свой багаж, отходит к выходу, добавляет напоследок.

СТАРИК: Не задавливайте в себе любовь...

Старик уходит.

Стук колёс.

Предстоит последняя совместная проведённая ночь в купе наедине, Назар и Настя отдадут себе отчёт в этом, всё написано на их лицах. Но они оба знают цену слову честь, поэтому лица выражают полнейшее смятение, страсть и понимание запретов в сумме с последними словами старика.

В купе темнеет.

Назар лежит на своей верхней полке.

Настя лежит на своей нижней полке, под Назаром.

Приподнимаются немного, опускаются, ворочаются, не спят.

НАСТЯ (тихонько, осторожно и неуверенно): Спишь?

НАЗАР: Да где там.

Протягиваются вековая минута томительного молчания.

НАСТЯ (пытается что-то сказать, но передумывает): Я...

Вновь потянулись долгие молчаливые минуты.

НАЗАР: Насть, я...

НАСТЯ (перебивает, нервно и одновременно нежно): Не надо...

Купе вновь окутывает молчаливая тишина.

Отчётливо отбивается ритм колёс.

Приподнимается на локоть Назар, обращается к зрителю.

НАЗАР: Любопытную партию играет жизнь. Только не понятно, зачем ей эта партия, ведь она обречена на провал. Знать, игроки не ставят цель выиграть, важна сама игра.

Вновь ложится на свой лежак.

Приподнимается на локоть Настя, обращается к зрителю.

НАСТЯ: Зачем... зачем? Ведь такая короткая встреча? Ведь нет никакого совместного будущего. Очевидно, что встретились и разошлись. Но именно

такие короткие встречи остаются в памяти на всю жизнь. Зачем-то, знать, они нужны...

Вновь ложится на свой лежак.

НАСТЯ (робко, Назару): Спишь?

Назар приподнимается на тахте, не понимая, послышалась ему или нет. Смотрит по сторонам, перегибается через полку вниз с лежака, пытается понять, спит ли Настя.

Настя не спит. Назар замечен. Глупая ситуация.

Чтобы попытаться вывезти ситуацию, Назар опускает руку, тянется за бутылкой минеральной воды на столе, будто бы для этого и перегибался вниз.

НАЗАР: Жарко что-то.

Назар откидывается обратно, но вдруг замечает, что рука с бутылкой минералки не поднимается. Что-то мешает.

Более того, бутылку, словно что-то тянет вниз.

Это Настя. Она ловит на подъёме бутылку и держит.

Назар пытается поднять руку с бутылкой, Настя тянет на себя и вдобавок второй рукой обхватывает его кисть.

Играет песня для зрителя группа «ВИА СЛИВКИ» песня «БУДУ Я ЛЮБИТЬ ТЕБЯ ВСЕГДА», звучат слова из песни «Не бывает нежности сильнее, чем прикосновение руки...».

Песня стихает, но играет.

Руки Насти оплетают бутылку минеральной воды вместе с пальцами Назара.

Хватка Назара ослабевает.

Вот уже бутылка стоит на столе, а пальцы Насти ласкают пальцы Назара.

Смысл и значение передаётся в шевелении каждой фаланги.

Назар и не отторгает рук Насти, но и не теряет рассудок от этих прикосновений.

Они молчат, но в купе море эмоций, бушует незримый уху диалог того, что за гранью.

Музыка стихает.

Гаснет свет.

4. Четвёртый день пути

На сцене плавно включается свет.

Утро.

Назар спит на своей верхней полке.

Настя сидит растрёпанная в задумчивости на своей нижней полке. Не спала всю ночь, это как-то надо передать зрителю.

Лицо Насти заплакано.

В купе звенит будильник, прерывающий сон Назара и думки Насти.

Назар, Настя начинают вставать, убирать постельное бельё, скручивать матрасы.

Молчат, держатся на дистанции, боясь спровоцировать друг друга, лишь поприветствовав взаимным «доброе утро».

Завтракают молча, стараясь не переглядываться.

Объявляют прибытие в Новосибирск.

Слышен сбавленный ход поезда, гудок, характерное шипение (спускание воздуха) при остановке.

Выходят из купе, проходят по коридору, спускаются с поезда.

Последний раз урывками смотрят друг на друга.

Оба понимают, что нужно как-то попрощаться, но как, и нужно ли вообще, не понимают.

Взоры их встречаются прощальным взглядом, самым ценным, самым сильным и притягательным взглядом за все эти три дня, проведённые вместе в одном купе.

НАСТЯ (тихо, очень трепетно): Прощай...

Опускает взгляд.

НАЗАР: Спасибо тебе за всё, Настя. Этой ночи я не забуду, как и этих трёх дней...

Стоят с минуту, топчутся на месте, молчат.

Берут свои чемоданы, вещи.

Расходятся в разные стороны...

Настя прикрывает лицо рукой, пряча от зрителя слёзы.

Назар одухотворён.

Покидают сцену.

Печальная музыка...

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.

Николай Лакутин

Новосибирск

Февраль 2019г

Все пьесы Николая Лакутина представлены в открытом доступе на официальном сайте автора <http://lakutin-n.ru> раздел «Пьесы»